

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

НА ВОПРОСЫ
КОРРЕСПОНДЕНТА
«МОЛОДЕЖИ
АЛТАЯ» ОТВЕЧАЕТ
НАРОДНЫЙ АРТИСТ
СССР ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ГУЛЯЕВ.

Юрий Гуляев знает все. И это утверждение нам кажется, несколько не преувеличено. Выступления по телевидению, радио, наконец, запись его голоса на пластинках уже давно снизили огромную популярность певцу не только в нашей стране, но и за рубежом. Поэтому мы не могли не воспользоваться счастливым случаем пребывания в Барнауле солиста Киевского театра оперы и балета и попросили ответить его на несколько вопросов.

За два часа до начала концерта Гуляев пытался заиграть белого короля в матовую сеть, а закончив шахматную партию и сделав глоток крепкого чая, улыбнулся и добродушно предложил: «Начинайте».

СПЕСНЕЙ ПО ЖИЗНИ

ВОПРОС: Юрий Александрович, как и где начался ваш творческий путь?

ГУЛЯЕВ: Родился я в Тюмени. В семье не очень-то музыкальной. Отец, правда, немного играл на «двухрядке», а мама пела, но это так, по-домашнему. Окончил среднюю и музыкальную школы. Музыкальную по классу баяна. Как и все мои сокурсники, немного пел. Голос у меня был очень высокий. Тогда думалось, что на всю жизнь тенор останется. Продолжать дальше музыкальное образование не думал, хотя преподаватели и советовали. Казалось, что я и консерватория — понятия несовместимые. Ведь там учатся особо одаренные люди. А у меня и голос стал ломаться. Поэтому поступил в Свердловский институт. Пробычил год и вижу, что надо выбирать — медицина или пение. Рискнул попробовать сдать экзамены в консерваторию. Приняли. И начались мучения.

Сейчас, бывает, мне говорят: легко тебе, мол, от бога талант дан. Промолчишь. Разве каждому будешь доказывать, сколько труда положил на овладение вокальной техникой. Ведь только в консерватории я понял, что поступить в нее намного легче, чем научиться петь. Скрывать не стану — сначала был в числе худших студентов. Голос не подчинялся. Бывало, спую — и прячусь от стыда. Только к концу учебки стал выравниваться. Пришла некоторая уверенность. На последнем курсе пригласили в Свердловский театр оперы и балета на маленькие партии. Но я был счастлив — сцена настоящего театра. Потом пел в Донецке, а в 1960 году дебютировал (Фигаро) в Киевском театре.

ВОПРОС: И сколько же партий Вы спели за 10 лет работы в Киеве? Как часто участвуете в спектаклях?

ГУЛЯЕВ: Спел я весь ведущий репертуар баритона. В спектаклях участвую довольно часто — 4—5 раз в месяц.

ВОПРОС: Ваш любимый композитор, ария, песня, певец?

ГУЛЯЕВ: Мне как-то ближе других творчество Пахмутовой. В нем счастливо сочетаются слова и музыка. Песни, если так можно выразиться, умные. Полюбил я и песню Френкеля «Русское поле». Из оперного репертуара с удовольствием исполняю каватину Фигаро из «Севильского цирюльника», арию Роберта из «Иоланты». Для меня образцы вокала — Шаляпин, Тито Гоби, Джильи.

ВОПРОС: Вы часто выступаете на эстраде, что привлекает Вас в эстрадной песне? А поскольку у эстрады своя специфика — испытываете ли при этом затруднения?

ГУЛЯЕВ: В последнее время у нас идут споры о песнях гражданственных и легких, так называемых шлягерах. Я лично люблю слушать всякие песни. Ведь с одной легко в походе, с другой хорошо помечтать, под третью погущевать и т. д. По-моему, главное, чтобы песня была хорошей. Совмещать выступления на эстраде с работой в опере, конечно, нелегко. Но эта разносторонность в то же время привлекает. Интересно попробовать себя в разных жанрах.

Наша беседа на время прервал телефонный звонок из Москвы. «Правда» про-

сидла о творческой встрече.

ВОПРОС: Юрий Александрович, над чем Вы работали в последнее время в театре. Ваши планы на ближайшее будущее?

ГУЛЯЕВ: В апреле у нас состоялась премьера новой оперы Лытшинского о Щорсе «Полководец». Я спел заглавную партию. В июне уезжаю с театром в гастрольную поездку по Болгарии.

ВОПРОС: Как Вы относитесь к популярности?

ГУЛЯЕВ: Я думаю, что популярность — палка о двух концах. Неприятно, когда люди надоедливы, когда раздаются глупые телефонные звонки. Но если начистоту — популярность все же лучше, чем забвение.

ВОПРОС: Юрий Александрович, приходилось ли Вам бывать раньше на Алтае, какое впечатление от барнаульского зрителя?

ГУЛЯЕВ: На Алтае я впервые. Зритель у вас превосходный. Такому петь хочется еще и еще.

ВОПРОС: Если можно, несколько слов о своей семье!

ГУЛЯЕВ: А почему нельзя? Жена Лариса — аспирантка Киевского университета. Сын Юрий пяти лет.

ВОПРОС: Какой вид спорта Вам по душе?

ГУЛЯЕВ: Хотя сам спортом не занимаюсь (времени не остается), люблю смотреть футбол. Болею за киевское «Динамо». Уверен, в этом году оно станет чемпионом.

ВОПРОС: Соблюдаете ли особый режим?

ГУЛЯЕВ: Особого — нет. По натуре я очень деятельный человек, поэтому, если и получается что-то с режимом, то с трудом!

ВОПРОС: Сейчас стало модным иметь какое-нибудь хобби. Чем в свободное время увлекаетесь Вы?

ГУЛЯЕВ: Пишу музыку, песни. Люблю возиться с разным инструментом: слесарным, столярным. Это у меня с детства — все делать своими руками.

— Напишите, пожалуйста, несколько слов для читателей нашей газеты.

— С удовольствием.

Я уходил из номера гостиницы, в котором остановился Юрий Александрович, а Леонид мне несся перебор гитарных струн и негромкий голос Гуляева. В этот вечер он решил показать барнаульцам новую, еще нигде не звучавшую песню украинского композитора Поклада «Семиструнные дожди».

А. ДНЕПРОВ.

Самые искренние и серьезные приветствия любителям Алтайского края
Ю. Гуляев